

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_213-220

УДК 72.01

**ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА
ОСВОБОЖДЕННОГО ВОРОНЕЖА (1943-1945 гг.)**

**PROBLEMS OF RESTORING THE ARCHITECTURAL APPEARANCE
OF LIBERATED VORONEZH (1943-1945)**

Пивоварова Ю.И., кандидат
культурологии, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия

Pivovarova Yu.I., candidate of Cultural
Studies, Senior lecturer,
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация. В статье идет речь о масштабах разрушений Воронежа, полученных в ходе Великой Отечественной войны и сопряженных с этим трудностях его возрождения. Анализируется деятельность выдающегося воронежского архитектора Александра Васильевича Миронова, который внес значительный вклад в восстановление нашего города.

Abstract. The article discusses the scale of destruction of Voronezh during the Great Patriotic War and the associated difficulties of its revival. The work of the outstanding Voronezh architect Alexander Vasilyevich Mironov, who made a significant contribution to the restoration of our city, is analyzed.

Ключевые слова: послевоенные годы, Воронеж, А.В. Миронов, разрушение, восстановление города, архитектурный стиль.

Key words: post-war years, Voronezh, A.V. Mironov, destruction, restoration of the city, architectural style.

Введение. К 1945 г. многие города СССР лежали в руинах. Более двух сотен тяжелых дней и ночей сражался Воронеж с захватчиками, которые, заняв правый берег, разрушили его. После освобождения города впереди было долгое и сложное восстановление уничтоженного. 1 ноября 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление №2722 «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР», а именно 15 крупнейших старинных русских городов, среди которых числился Воронеж [5, Л. 71]. По оценке воронежских исследователей, 95 процентов нашего городского административного, жилого и промышленного фонда находилось в непригодном состоянии. Какие-то объекты оказались стертыми с карты Воронежа безвозвратно, а каким-то повезло чуть больше – от них остались лишь коробки. Среди зданий, избежавших разрушительного воздействия оккупантов, не сохранилось ни одного учебного, культурно-просветительного, лечебного, торгового, административного и производственного направления [9, с. 152].

Так сложилось, что мы часто забываем имена тех, кому обязаны современным состоянием нашего города. А ведь при восстановлении всех этих сооружений перед архитекторами, инженерами, всем советским народом возникало множество трудностей и препятствий, с которыми они вступили в тяжелую, но победоносную схватку. Прежде всего предстояло оценить масштаб разрушений, изучить сопряженные с ним проблемы и начать их планомерное решение. Построить город трудно, но восстановить разрушенный – крайне сложная, порой непосильная задача. Нашим предкам удалось возродить тысячи разоренных зданий, поднять из пепла целые города и деревни. Воронеж – тому яркий пример.

Масштаб разрушений в г. Воронеже и пути его преодоления. В архивных документах находятся «Годовые отчеты о работе Областного отдела по делам архитектуры», которые и явились основополагающим источником этой статьи. В частности, был проведен анализ Отчета за 1945 г.

Освобожденный от оккупации 25 января 1943 г., Воронеж представлял собой «полуразрушенный скелет архитектурного организма» [1, Л. 33]. Многоэтажные дома на всех улицах города были сожжены или подорваны. Основные магистрали города: Проспект Революции, ул. Плехановская, ул. Фридриха Энгельса, ул. Кирова, ул. Пушкинская и др. – превратились в коробки или остова выгоревших и рухнувших от взрывов зданий с закопченными оконными проемами. Именно на этих улицах были расположены значимые сооружения, такие как Облисполком, Государственный университет, Дворец пионеров, и др. – от них остались лишь бесформенные обломки стен, груды камня и щебня, разбор которых сам по себе представлял чрезвычайно сложную и трудоемкую работу. А ведь когда-то на их строительство потребовались серьезные затраты (ввиду высокой стоимости таких материалов, как гранит, мрамор, лабрадор, малахит). Весьма пессимистично выглядели все деревянные части конструктивных элементов зданий, поскольку обгорели или были полностью сожжены.

В начале февраля 1943 г. на «выживших» сооружениях стали появляться надписи: «Проверено. Мин не обнаружено». Так проходила первоочередная работа по разминированию города, которая буквально шаг за шагом его очищала. Архитектор Н.В. Троицкий в своих воспоминаниях писал, что многие высказывались в то время, что «Воронеж надо строить заново и в другом месте» [10, с. 107]. Безусловно, при таких всеобъемлющих масштабах разрушений города было невероятно сложно даже опытным специалистам ответить на главный вопрос: «С чего начать капитальное восстановление города?» [1, Л. 33].

Прежде всего, для ответа на этот вопрос требовался детально разработанный генеральный план восстановления и развития города Воронежа. Однако в 1945 г. такого плана еще не было. В архиве треста Облпроект находились чудом сохранившиеся старые чертежи и разного рода к ним записки, которые, к сожалению, не были пригодны к использованию без тщательных корректировок и дополнений.

В силу сложившихся обстоятельств, еще в январе 1944 г. Комитетом по делам архитектуры при СНК СССР было решено поручить составление генеральной схемы планировки Воронежа Мастерской академии архитектуры, которой тогда руководил действительный член академии архитектуры Лев Владимирович Руднев. Однако составление

генплана значительно затянулось: «В соответствии с протоколом №7 от 03.03.1945 г. Комитета по делам архитектуры, мастерская академика Л.В. Руднева была обязана доработать схему генплана Воронежа до стадии генплана к 1 июня 1945 г., обеспечив выполнение проектных работ по генеральному плану на месте, и закончив детальный проект планировки центра Воронежа к 1 августу 1945 г. Обе порученные работы мастерской академика Руднева Л.В. не выполнены к установленному сроку» [1, Л. 34].

Осложняли сложившуюся ситуацию и некоторые нарушения. Во-первых, неправильное размещение промышленности в центральной жилой части города. Во-вторых, неправильная застройка центральной части города и берегового бульвара малоэтажным строительством. В-третьих, сосредоточение восстановления крупных объектов строительства на окраине и мелких улицах. Похожие трудности с размещением промышленности встречались и в других городах области, например Борисоглебске, в котором на центральной площади развивался чугунолитейный завод.

Проблемы восстановления города. В Отчете указано несколько категорий проблем, препятствовавших возрождению Воронежа. Разберемся поподробнее.

1. Строительный мусор. Из-за сильного разрушения на улицах Воронежа лежало огромное количество бесформенных нагромождений камня, перемешанного с горелым железом. Всюду торчали искорёженные железобетонные конструкции. Пустыри, засыпанные щебнем и битым стеклом, были повсюду. Прежде чем приступить к строительным работам требовалось очистить город от всего этого.

2. Отсутствие генплана тормозило процесс реконструкции. Масло в огонь подливала оторванность проектирования города от места его строительства.

3. Кадры и техническое обеспечение. Маломощность проектных организаций, их ведомственная раздробленность, недостаток квалифицированных архитектурных и инженерных кадров, плохая оснащённость инструментами, бумагой, приспособлениями и помещениями – не давали возможности своевременно и качественно обеспечить технической документацией подконтрольное строительство.

4. Строительные организации часто не придавали значения благоустройству участка на восстанавливаемых объектах, а строящие организации не предъявляли соответствующих требований к ним на проведение работ по благоустройству.

5. В свою очередь, неудовлетворительность качеством строительных и архитектурно-отделочных работ была следствием целого ряда причин. Во-первых, отсутствие достаточного количества квалифицированной рабочей силы у строительных организаций. Во-вторых, слабая квалификация технического персонала на строительных объектах, их загруженность не профильными работами. В-третьих, недостаточность авторского надзора как на крупных и ответственных стройках, так и полное отсутствие такового на остальных объектах. Более того строительные организации в своей работе часто отступали от существующих чертежей, и игнорировали требование исправить допущенные ошибки. В-четвертых, низкое качество строительных материалов, слабая оснащённость инструментами и ненадлежащий уход за ними. В-пятых, отсутствие борьбы за качество работ со стороны застройщиков (приемка работ

производства без оценки их качества). В-шестых, полное отсутствие принятия мер и борьбы за соблюдение строительного законодательства со стороны органов и прокуратуры. В-седьмых, недостаточность контроля за строительством со стороны органов госархстройконтроля, объяснявшаяся малым штатом работников и их загруженностью.

6. Облегченное строительство. Под данным термином имелись в виду сборные дома, которые обладали рядом преимуществ: готовые детали, быстрая сборка, возможность разобрать и собрать в другом месте. Но их недостатки значительно превосходили их достоинства: архитектурные, теплотехнические и конструктивные показатели были низкими. Иными словами, такой формат жилья не отвечал минимальным бытовым требованиям и не был принят в качестве массового, считаясь «примитивным жилищем». В частности, к облегченному строительству относились 44 щитовых круглых засыпных дома поставленных Управлением строительно-восстановительных работ ЮВЖД.

Были еще так называемые «финские дома», полученные УСВР ЮВЖД в июле 1945 г. от Ленинградского главснаблеса (в количестве 9,5 шт.): «Из прибывших домиков один передан для сборки заводу «Глинозем». В настоящее время детали остальных 8,5 домов находятся на 10-м ж.д. пути станции Воронеж I и хранятся на открытом воздухе в хаотическом состоянии без должной охраны. Все элементы домов (стеновой материал, стропила, оконные переплеты, двери) портятся и разрушаются» [1, Л. 37].

7. Ввод зданий в эксплуатацию. Начатое строительство, а потом законсервированное, часто не сохранялось от разрушения и не охранялось от расхищения.

8. Заканчиваемые строительством объекты в городе как городского, так и ведомственного подчинения заселялись как правило без предварительной сдачи их в эксплуатацию, это приводило к тому, что большое количество недоделок и дефектов оставалось неисправленным.

9. Что же касалось основных строительных организаций (которых в 1945 г. насчитывалось 12), то и они не справлялись с поставленными задачами, так же по причине отсутствия рабочих кадров, квалифицированного техперсонала, слабой оснащенности инструментами, транспортом, и пр.

10. В связи с этим, крайне медленные темпы восстановительных работ влекли за собой дальнейшее разрушение объектов архитектуры, еще и оттого, что нарушалась сама очередность застройки, поскольку начинали с окраин, а не центра. Ко всему прочему, отсутствие генплана и крайняя нужда населения в жилье вели к появлению хаотичной застройки. Индивидуальное строительство было некачественным, ввиду отсутствия надлежащего материала.

Воронежские зодчие, внесшие огромный вклад в восстановление города. Новый генеральный план развития Воронежа и проект реконструкции его центра создавался при участии Академии архитектуры СССР и Воронежского Облпроекта. В составе последнего были архитекторы: А.В. Миронов, И.В. Ткаченко, П.П. Штеллер, В.В. Лебедев, Г.А. Тимме; инженеры: Л.А. Волков и В.С. Семенов. Они боролись за «жизнь» каждого дома. Руководил всем этим процессом приглашенный из Москвы академик архитектуры Л.В. Руднев.

По мнению профессора архитектуры Чеснокова Г.А. [7, с. 263-267], в процессе восстановления города отчетливо прослеживаются три этапа. Первый этап начался в 1943 г. и был связан с массовым восстановлением зданий, от которых остались лишь полуразрушенные коробки. Второй этап начался в конце 40-х гг. и представлял собой массовое строительство больших жилых кварталов с типовыми двухэтажными домами. И третий, завершающий этап начался в 50-е гг., ознаменовав собой дальнейшее развитие центра Воронежа и его заполнение общественными и многоэтажными жилыми зданиями.

За 1945 г. в области было проведено обследование 22-х памятников архитектуры, из которых лишь три находились в Воронеже: Путевой дворец, бывший дом Вигеля и здание магистрата [1, Л. 21]. Лишь только в августе 1948 г. Исполком Областного Совета утвердил список памятников подлежащих государственной охране и обязал проектировщиков при их восстановлении строго «следовать исторической правде». Однако так было не всегда исполнено в силу разных причин.

Вместе с реставрационными работами по восстановлению знаковых сооружений Воронежа целый ряд из них претерпел разного рода изменения как фасадов, так и внутренних помещений. Такая радикальная необходимость объяснялась разными причинами. Первоочередной задачей было увеличение масштабов застройки, обеспечение народа жильем. Например, здания на проспекте Революции достраивали несколькими этажами, которых должно было быть не менее трех. Другим шагом стал поворот к «стилистической переквалификации», то есть внедрению социалистического реализма в архитектуру, что, в силу неоднозначности трактовки положений последнего, было трудноисполнимой задачей.

«Советский неоклассицизм» или «сталинский ампи́р» – это стилевое направление, развивающееся в 1930-1950-е гг. в СССР, и опирающееся на античные традиции в искусстве. В целом, послевоенный неоклассицизм характеризуется тяготением к масштабным, монументальным объёмам с использованием героической тематики и военной атрибутики – темой победы в Великой Отечественной войне. «...Своеобразный символ разгрома врага несет на себе ограда Первомайского сада в Воронеже, построенная самим народом в момент, когда город был еще разрушен, когда жители его ютились в землянках и подвалах, в лестничных клетках взорванных и разрушенных домов», Н.В. Троицкий так отзывался о работе своего коллеги Александра Васильевича Миронова [4, Л. 9].

Подчеркнем, что именно зодчий А.В. Миронов внес неоценимый вклад в восстановление нашего города. Важное участие в работе бригады принимал и Николай Владимирович Троицкий как главный архитектор города. Но именно А.В. Миронова академик Л.В. Руднев признавал своим соавтором [6, с. 12]. Да и сам Троицкий в своих воспоминаниях писал, что «ведущим воронежским архитектором я считал и считаю архитектора-художника Александра Васильевича Миронова, вложившего много своего труда, знаний и художественного такта в свои архитектурные работы. Это архитектор с большим кругозором, отличный художник, талантливо рисовавший акварельные и графические портреты и этюды. Он обладает весьма индивидуальной и яркой манерой своих работ» [10, с. 123]. Еще среди документов Троицкого есть письмо, в котором он обращается к ректору с просьбой

премировать А.В. Миронова по случаю 25-летия освобождения Воронежа, в «восстановлении и развитии которого он [Миронов А.В. – П.Ю.] принимал основополагающее участие» [2, Л. 26].

Сразу после начала войны, 29 июня 1941 г. А.В. Миронов был командирован на Урал для проектирования на месте ряда авиационных сооружений [3, Л. 1]. После освобождения Воронежа от захватчиков, в августе 1943 г. по вызову Воронежского облисполкома вернулся назад, заняв должность главного архитектора треста «Облпроект». Как говорилось ранее, недостаток квалифицированных кадров тормозил строительный процесс, а поэтому «областной отдел по п/д архитектуры настоял перед облисполкомом на переводе высококвалифицированного архитектора А.В. Миронова из Облпроекта в Архитектурную мастерскую при Управлении главного архитектора г. Воронежа» [1, Л. 23]. Так Александр Васильевич стал начальником и творческим руководителем этой мастерской и начал вести проектные работы по восстановлению разрушенного города. Он подошел к своей работе очень ответственно, умело сочетая указания руководства и художественную специфику того или иного сооружения, не в ущерб друг другу.

Так, например, *Казенная палата, на проспекте Революции, 21* была построена по проекту Дж. Кваренги архитектором И.И. Волковым. При восстановлении этого здания зодчий А.В. Миронов попытался учесть две задачи: сохранить его стилистическое своеобразие таким, какое оно было изначально и в то же время, следуя инструкции свыше (о расширении масштабов застройки), надстроил его двумя этажами [8, с. 63-64].

Дом на проспекте Революции, 26/28 построил А.И. Попов-Шаман, восстанавливал А.В. Миронов. В Воронеже первой трети XX в. страстным любителем конструктивизма был архитектор Александр Иванович Попов-Шаман. Именно он взялся спроектировать на главной магистрали города многоквартирный дом. В 1931 г. строительство было завершено. Однако сооружение получилось некомфортным из-за узких лестниц и неудачной планировки, да и было лишено всякой эстетики. Тем не менее, войну это здание пережило, поскольку было наполнено железобетоном. Восстанавливал его в 1948-1949 гг. Александр Васильевич Миронов. Он основательно его переделал, исправив планировку и добавив ему классицистические черты.

Здание на проспекте Революции, 48 (Аптека №15) восстанавливал А.В. Миронов. Поскольку во время войны и этот дом серьезно пострадал, при реконструкции он подвергся значительным изменениям. В 1948 г. добавили третий этаж, дизайн преобразовали в соответствии с последними веяниями архитектуры, а также соединили флигели с центральным корпусом [7, с. 262].

Выводы. Несмотря на то, что город сильно пострадал, и высказывалось мнение, что его не скоро восстановят или он вовсе не подлежит реконструкции, советским гражданам удалось вновь собрать всю силу и волю воедино, как когда-то перед нашествием врага, и возродить родной город в достаточно короткие сроки. Трудности, сопряженные со строительством и реставрацией, кирпичик за кирпичиком, шаг за шагом талантливо решались местными архитекторами и инженерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. 731. – Оп. 1. – Д. 16 (Годовой отчет Областного отдела по делам архитектуры за 1945 г.).
2. ГАВО. – Ф. Р-3138. – Оп. 1. – Д. 24 (Характеристика на сотрудников и студентов ВИСИ, составленные Н.В. Троицким 1951-1972 гг.).
3. ГАВО. – Ф. Р-1660. – Оп. 1. – Д. 2 (Афтобиография Миронова А.В. и личные фото).
4. ГАВО. – Ф. Р-3138. – Оп. 2. – Д. 5 (Конспекты лекций по дисциплине «Архитектура». 1974-1976 гг.).
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-5446. – Оп. 106. – Д. 165 (Постановление СНК СССР № 2722 «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинин, Брянска, Орла, Курска, Краснодар и Мурманска»).
6. Барсуков Е. М. Моцарт и Сальери воронежской архитектуры // Строительство и недвижимость в Воронежском регионе. – Воронеж: 2022. – № 34-35.
7. Чесноков Г. А. Архитектура Воронежа: история и современность. – Воронеж: ВГАСУ. – 1999. – 396 с.
8. Чесноков Г. А. Каменная летопись: Воронеж. – Воронеж: «Альбом», 2011. – 100 с.
9. Перцев В. А. Восстановление социальной сферы города Воронежа в 1943-1945 гг. // Вестник ВГУ: История. Политология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 151-155.
10. Троицкий Н. В. Я – коренной воронежец: воспоминания архитектора / публикация вступ. ст. и примеч. Акиньшина А.Н., Чеснокова Г.А.; предисл. Суровцева И.С. – Воронеж: «Альбом», 2005. – 208 с.

REFERENCES

1. The State Archive of the Voronezh Region (GAVO). – F. 731. – Op. 1. – D. 16 (Annual report of the Regional Department of Architecture for 1945).
2. SAVO. – F. R-3138. – Op. 1. – D. 24 (Characteristics of the employees and students of VISI, compiled by N.V. Troitsky in 1951-1972).
3. SAVO. – F. R-1660. – Op. 1. – D. 2 (Biography of A.V. Mironov and his personal photos).
4. SAVO. – F. R-3138. – Op. 2. – D. 5 (Lecture notes on the discipline "Architecture". 1974-1976).
5. State Archives of the Russian Federation (SARF). – F. R-5446. – Op. 106. – D. 165 (Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 2722 "On measures to restore the cities of the RSFSR destroyed by the German invaders: Smolensk, Vyazma, Rostov-on-Don, Novorossiysk, Pskov, Sevastopol, Voronezh, Novgorod, Velikiye Luki, Kalinin, Bryansk, Orel, Kursk, Krasnodar and Murmansk").
6. Barsukov E. M. Mozart and Salieri of Voronezh architecture // Construction and real estate in the Voronezh region. – Voronezh: 2022. – No. 34-35.

7. Chesnokov G. A. Architecture of Voronezh: history and modernity. – Voronezh: VSUACE, 1999. – 396 p.
8. Chesnokov G. A. Stone Chronicle: Voronezh. – Voronezh: "Album", 2011. – 100 p.
9. Pertsev V. A. Restoration of the social sphere of the city of Voronezh in 1943-1945 // Bulletin of VSU: History. Political Science. Sociology. – 2015 – No. 3. – Pp. 151-155.
10. Troitsky N. V. I am a native Voronezh resident: memoirs of an architect / publication of the introduction. article and notes by A.N. Akin'shin, G.A. Chesnokov; foreword by I.S. Surovtsev. – Voronezh: "Album", 2005. – 208 p.